

УДК 347.6

ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ И НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ ВИРТУАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА ПОСЛЕ СМЕРТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

Махиня Александра Сергеевна

студентка 2 курса, «Юриспруденция»

Хаерова Кристина Юрьевна

студентка 2 курса, «Юриспруденция»

Залавская Ольга Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры частно-правовых наук

Оренбургский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»,
Россия, г.Оренбург

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых проблем, возникающих в связи с наследованием цифровых двойников - персонализированных виртуальных аватаров, аккумулирующих биографические, поведенческие и интеракционные данные пользователя. Рассматриваются пробелы действующего наследственного законодательства и законодательства о персональных данных, которые не позволяют однозначно квалифицировать цифровые двойники в качестве наследуемого имущества. Выявляются практические трудности и риски для наследников, включая утрату доступа к аккаунтам, отсутствие механизмов передачи ключей шифрования, сложности идентификации и стоимостной оценки таких активов, а также коллизии между наследственными правами и требованиями защиты персональных данных. На основе сравнительного анализа международного и российского опыта автором обосновывается необходимость создания специального правового режима «*suigeneris*» для цифровых двойников, комбинирующего элементы имущественных и личных неимущественных прав. Предлагается интеграционная модель регулирования, включающая критерии отнесения цифровых двойников к наследуемому имуществу, процедуры индивидуальной идентификации, методы оценки нематериальных компонентов, механизмы волеизъявления через электронные завещания, а также правила доступа наследников и распределения ответственности между правопреемниками и цифровыми платформами. В заключение формулируются перспективы развития законодательства в сфере цифрового наследия и необходимость международной гармонизации подходов.

Ключевые слова: цифровые двойники, виртуальное имущество, цифровое наследие, наследственное право, наследование цифровых активов.

DIGITAL TWINS AND INHERITANCE LAW ON THE FATE OF VIRTUAL PROPERTY AFTER THE DEATH OF THE USER

Makhinya Alexandra Sergeevna

second-year student

Khaerova Kristina Yurievna

second-year student

Zalavskaya Olga Mikhailovna

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Private Law Sciences

Orenburg Institute (branch) of the «Moscow State Law University», named after O.E. Kutafin,
Russia, Orenburg

Abstract. The article is devoted to the study of legal problems arising in connection with the inheritance of digital twins - personalized virtual avatars that accumulate biographical, behavioral and interactive user data. The gaps in the current inheritance legislation and legislation on personal data are considered, which do not allow unambiguously classifying digital twins as inherited property. Practical difficulties and risks for heirs are identified, including loss of access to accounts, lack of encryption key transfer mechanisms, difficulties in identifying and valuing such assets, as well as conflicts between inheritance rights and personal data protection requirements. Based on a comparative analysis of international and Russian experience, the author substantiates the need to create a special legal regime "suigeneris" for digital twins, combining elements of property and personal non-property rights. An integration model of regulation is proposed that includes criteria for classifying digital twins as inherited property, individual identification procedures, methods for evaluating intangible components, mechanisms for expressing will through electronic wills, as well as rules for access of heirs and the distribution of responsibility between legal successors and digital platforms. In conclusion, the prospects for the development of legislation in the field of digital heritage and the need for international harmonization of approaches are formulated.

Keywords: digital twins, virtual property, digital heritage, inheritance law, inheritance of digital assets.

В современном мире цифровые двойники, выходя за рамки простых наборов данных, трансформируются в персонализированные виртуальные аватары, которые аккумулируют обширный спектр биографической, поведенческой и интеракционной информации о пользователе. Эти сущности обладают уникальной динамической способностью к эволюции и хранению ценностных характеристик, охватывающих информационный, репрезентативный и культурный аспекты. Таким образом, цифровые двойники приобретают качественно иной статус

в сравнении с традиционными цифровыми объектами, становясь значимым элементом виртуального мира [4, С. 47].

Ключевая проблематика настоящего исследования обусловлена существующим нормативным вакуумом: отсутствие чёткого правового определения и разработанных процедур наследования цифровых двойников порождает значительные практические трудности. Это включает проблемы идентификации, адекватной оценки и эффективной передачи таких активов, которые усугубляются их постмортальной способностью к дальнейшей эволюции и глубокой зависимостью от конкретных платформ. Данная ситуация ставит под сомнение традиционные представления о правопреемстве и надлежащей охране интересов наследников в цифровой среде [5, С.15]. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена реальными рисками и потенциальными социально-правовыми последствиями, которые простираются от безвозвратной утраты уникальных цифровых следов до возникновения конфликтных ситуаций между наследниками. Кроме того, возникают вопросы перераспределения ответственности между правопреемниками и цифровыми платформами в условиях трансграничной среды [6, С.3]. Это делает необходимым системное и всестороннее осмысление данной проблематики для обеспечения правовой определённости и надёжной защиты нематериальных ценностей в постмортальном пространстве интернета. Исходя из выявленных противоречий и потенциальных рисков, основной целью данного исследования является разработка комплексной правовой модели, способной обеспечить эффективную интеграцию цифровых двойников в институт наследования.

Цифровой двойник представляет собой персонализированный виртуальный аватар, аккумулирующий биографические, поведенческие и сенсорные данные пользователя и одновременно функционирующий как представление личности и как агрегат данных для аналитики [7, С. 63]. В его составе находятся зафиксированные жизненные события, шаблоны поведения, предпочтения и сигналы с датчиков, которые совместно формируют репрезентацию субъекта в цифровой среде. Такой аватар используется для интерактивной коммуникации, прогнозирования действий и адаптивного предоставления сервисов, что делает его одновременно инструментом репрезентации и источником ценной информации [8, С.27]. Ключевые сущностные признаки цифровых двойников включают непрерывную динамичность и адаптивность, обуславливаемую механизмами машинного обучения, что обеспечивает постоянное обновление поведения и представления аватара. Высокая степень персонализации делает такие объекты глубоко индивидуализированными, тогда как платформенная зависимость определяет распределённость накопленных данных и их привязку к конкретным сервисам и инфраструктурам. Способность к постмортальной эволюции возникает вследствие автоматизированных алгоритмических обновлений, которые поддерживают функционирование

и модификацию аватара после смерти пользователя [8, С.24]. В совокупности эти признаки отличают цифровые двойники от традиционных цифровых активов и создают специфические проблемы идентификации, контроля доступа и наследования.

Цифровые двойники характеризуются уникальной связкой идентификаторов и профилей пользователя, что обеспечивает высокую степень персонализации и привязки к конкретному физическому субъекту. Одновременно они обладают возможностью репликации и модификации, поскольку цифровые представления могут копироваться, клонироваться и эволюционировать во времени под воздействием данных и алгоритмов. Правовой статус таких объектов носит смешанный характер: сочетаются элементы частной собственности, лицензионных ограничений платформ и прав на персональные данные, что формирует сложную совокупность правовых режимов [9, С.248]. Ценность цифровых двойников складывается из нескольких взаимосвязанных измерений, включая экономическую - как рыночную и транзакционную стоимость, обусловленную спросом на персонализированные сервисы и коммерческое использование данных [10, С.5]. Информационная составляющая представляет собой агрегированную персональную информацию, которая обладает ценностью для аналитики, монетизации и продолжения пользовательского поведения в цифровой среде. Репрезентативная ценность связана с восприятием личности и репутацией в онлайн, а культурная - с сохранением цифрового наследия и символическим значением виртуального образа для общества [11, С.108]. Эти измерения определяют правовые последствия при наследовании, влияя на критерии идентификации выгодоприобретателей, режимы доступа к объекту и уровни защиты приватности.

Существующие категории наследственного права - понятия «вещь», «имущественное право» и объект интеллектуальной собственности - служат исходной базой для квалификации наследуемых благ. Согласно ст. 1112 Гражданского кодекса РФ, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности [1]. Однако цифровой двойник сочетает в себе персональные данные, алгоритмические модели и элементы пользовательской персонализации, что затрудняет отнесение его к традиционной «вещи» в связи с нематериальной природой и зависимостью от условий платформы [7, С.64]. Институт завещания и институт наследственной трансмиссии формально применимы к цифровым активам, однако их эффективность ограничена договорными условиями платформ и технической доступностью учётных данных. Как справедливо отмечают Е.А. Кириллова, Т.Э. Зульфугарзаде и С.Е. Метелёв, «в случаях, когда лицо владеет, например, криптовалютой и не составляет завещания с указанием конфиденциальной информации в виде паролей, логинов, кодов доступа, потенциальные наследники не получают цифровое наследство, так как третьи лица не владеют данной

информацией и не могут ее предоставить, а наследники могут и не знать о полном составе наследства. Поэтому следует отметить еще одну особенность цифровых объектов - они наследуются только по завещанию, если наследодатель сообщил всю необходимую информацию для владения цифровыми объектами в своем последнем волеизъявлении» [9, С.250].

В науке гражданского права сформировались два основных подхода к наследованию учётных записей и производных от них виртуальных сущностей, включая цифровых двойников. Как обобщают О.М. Залавская и С.В. Авдеев, первый подход признаёт возможность наследования аккаунта в качестве «виртуального имущества», второй - допускает лишь переход по наследству имущественного (обязательственного) права на доступ к нему, но не самого аккаунта как единого объекта. Применительно к цифровым двойникам, обладающим динамической природой и постмортальной эволюцией, предпочтительным представляется второй подход с элементами *suigeneris*, поскольку прямой переход «виртуальной личности» может вступать в противоречие с личными неимущественными правами умершего.

Пересечение наследственных прав с нормами защиты персональных данных создаёт отдельные правовые барьеры при передаче учётных данных и контента, поскольку распространение персональной информации часто требует согласия субъекта данных. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О персональных данных» обработка персональных данных умершего лица возможна только с согласия наследников, однако сам объём такого согласия чётко не определён [2]. Режим персональных данных умершего остаётся предметом правовых коллизий, что напрямую влияет на компетенцию наследников и возможность законного распоряжения цифровым двойником [12, С.130]. Идентификация цифрового двойника как самостоятельного объекта наследования требует установления совокупности критериев, включающих уникальные идентификаторы, сопутствующие метаданные, доказательства права доступа и чёткую цепочку владения. Комплексный подход к идентификации повышает воспроизводимость доказательной базы в наследственных процессах и снижает риски утраты активов из-за платформенной зависимости [10, С.7]. Методики оценки стоимости цифровых двойников включают сопоставительный рыночный подход, оценку себестоимости создания и учёт утилитарных и нематериальных критериев, таких как репутация и сеть контактов [13, С.40].

Сравнительный анализ показывает, что международные регуляторные практики варьируются: европейские нормы (Общий регламент о защите данных - GDPR) склонны к защите персональных данных и частичной регламентации доступа, англо-американская практика фокусируется на имущественных и договорных правах, а прецеденты в азиатских юрисдикциях демонстрируют разнообразные подходы к собственности и управлению

цифровыми объектами [3]. В российской практике отдельные судебные и административные решения начинают фиксировать необходимость установления критериев идентификации и механик передачи цифровых объектов наследования, однако характерного унифицированного подхода пока не сформировано [12, С.132]. Цифровые двойники тесно зависят от платформенных сервисов, что создаёт риск утраты доступа в случае блокировки аккаунта или удаления данных провайдером. Шифрование персональных данных и отсутствие механизма передачи ключей наследникам лишают последних технической возможности располагать виртуальным имуществом. Такая платформозависимость препятствует реализации имущественных и нематериальных прав наследников, поскольку доступ к функционалу и данным может быть полностью утрачен [6, С.4]. Недостаточность логов и резервных копий затрудняет восстановление функциональной эволюции аватара и установление его качественных характеристик в наследственном процессе. Отсутствие надёжной доказательной базы осложняет подтверждение непрерывности цифровой личности и её ценности перед судом или иными органами [5, С.18].

Квалификация цифровых двойников как вида имущества требует проверки наличия ключевых признаков, таких как экономическая оценимость, возможность отчуждения и способность служить предметом обеспечения исполнения обязательств [13, С.42]. Рассмотрение цифровых двойников как объектов личных неимущественных прав концентрируется на защите приватности, посмертной репутации и запрете коммерческого использования образа умершего. В этом подходе права на личность ограничивают возможность наследников распорядиться цифровым образом, поскольку такие права часто не подлежат полному отчуждению и требуют уважения к воле и интересам субъекта [11, С.110]. Обоснование категории «*suigeneris*» для цифровых двойников предполагает формирование правового режима, комбинирующего элементы имущественных и личных неимущественных прав с учётом их специфики. Введение «*suigeneris*» режима также предполагает необходимость процессуальных гарантий, таких как включение волеизъявления в электронные завещания и регистрация цифровых активов, для минимизации правовой неопределённости и споров [14, С.204].

Как справедливо отмечают О.М. Залавская и С.В. Авдеев, в доктрине обоснованно предлагается подразделять аккаунты (и, по аналогии, цифровые двойники) на «коммерческие» и «некоммерческие» (пользовательские). Первые, обеспечивающие доступ к виртуальной собственности, могут относиться к результатам интеллектуальной деятельности (базам данных), тогда как вторые сами по себе не признаются объектами гражданских прав, однако содержат охраняемую законом информацию (личную, коммерческую тайну). Данный подход имеет прямое значение для наследования цифровых двойников: в зависимости от их

экономической и репрезентативной ценности должен определяться режим перехода прав к наследникам [15, С.91].

Для отнесения цифрового двойника к наследуемому имуществу рекомендуется применять комплекс критериев, включая контроль над идентичностью, экономическую ценность, правовой доступ и наличие лицензионных ограничений. Оценка стоимости должна сочетать количественные методы с экспертной оценкой нематериальных компонентов. Процедуры индивидуальной идентификации и волеизъявления предполагают включение распоряжений о цифровых двойниках в электронные завещания и использование формализованных записей о правах. Регистрация активов и надёжное хранение ключей в сертифицированных депозитариях или у нотариусов создают процессуальные гарантии доступа наследников и минимизируют риски утраты доступа [9, С. 256]. Правила доступа наследников должны предусматривать модель согласованных полномочий, при которой распоряжения осуществляются в рамках коллективного управления или по доверенности одного из наследников с обязательной отчётностью. Платформы обязуются предоставлять доступ наследникам при наличии судебного или нотариального распоряжения.

Направления законодательной эволюции должны включать внедрение специальных норм в Гражданский кодекс РФ, которые бы прямо учитывали специфику цифровых двойников. Гармонизация такого регулирования с международными стандартами защиты персональных прав позволит снизить правовую фрагментацию и повысить предсказуемость при трансграничном обращении цифровых активов. Процессуальные и институциональные гарантии должны включать стандарты регистрационного и оценочного учёта цифровых двойников, механизмы диспозитивного контроля через электронные завещания, а также процедуры разрешения споров между наследниками и платформами [14, С.206].

Цифровые двойники выступают как качественно новая категория виртуального имущества, объединяющая персонализированную информационную матрицу, способность к динамичному развитию и выраженную платформенную зависимость. Их сущностные характеристики - персонализация, динамичность и постмортальная эволюция - отличают их от традиционных цифровых активов и обуславливают одновременно имущественные и нематериальные измерения ценности [8, С.26]. Отсутствие единой и чёткой нормативной квалификации цифровых двойников порождает системные риски, в числе которых утрата доступа наследников, конфликт применимых правовых норм и существенные сложности при стоимостной и нематериальной оценке таких объектов [5, С.19]. На основе сопоставления концептуальных характеристик и выявленных пробелов разработана интеграционная модель регулирования, сочетающая элементы права собственности, персональных прав и «*suigeneris*» режима, включающая чёткие критерии отнесения цифровых двойников к

наследуемому имуществу, процедурные механизмы индивидуальной идентификации и передачи прав [10, С.12]. Практическая реализация предложенной модели требует внедрения процессуальных гарантий: возможности волеизъявления в электронной форме, создания реестров цифровых активов, прозрачных правил доступа и механик распределения ответственности между субъектами.

Список литературы:

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 49. - Ст. 4552.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3451.
3. Регламент Европейского парламента и Совета ЕС 2016/679 от 27 апреля 2016 г. «Общий регламент о защите данных» (GDPR) // Official Journal of the European Union. - 2016. - L 119. - P. 1-88.

Научная литература

4. Тархов С.В., Тархова Л.М., Назарова Ю.Р. Цифровые двойники человека и личности в организационных системах // Современные наукоемкие технологии. - 2025. - № 3. - С. 47-51.
5. Корнев А.В. Цифровые технологии, правовые риски и проблема их минимизации // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - № 9. - С. 11-20.
6. Ахвердиева В.В. Риски развития цифровых финансовых активов (ЦФА) и зарубежный опыт их регулирования: анализ неустранимых вызовов // Международный научно-исследовательский журнал. - 2025. - № 10. - С. 1-5.
7. Богун С.А. Проблемы правовой природы цифровых двойников // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2023. - № 2. - С. 62-66.
8. Назарова Ю.В. Социально-философские основания актуальных проблем искусственного интеллекта // Научное мнение. - 2023. - № 12. - С. 22-27.
9. Кириллова Е.А., Зулъфагарзаде Т.Э., Метелёв С.Е. Институт цифровых прав в гражданском праве России // Правоприменение. - 2022. - № 1. - С. 245-256.
10. Плоцких Д.В., Тышко А.В., Котляров В.Д. и др. Проблемы правового регулирования и перспективы развития NFT в России и за рубежом // Вестник евразийской науки. - 2025. - № 6. - С. 1-14.
11. Савушкина М.А. Этико-философские аспекты цифровой танатологии // Философия и общество. - 2024. - № 1. - С. 104-113.

12. Гринь Е.С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - № 2. - С. 128-134.
13. Гаврилова Э.Н., Слаутина Э.Д. Рынок цифровых финансовых активов в России: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. - 2025. - № 2. - С. 37-46.
14. Юрченко И.А. Правовое регулирование проблемы «цифрового бессмертия»: проблемы определения в уголовном законодательстве // Вопросы российского и международного права. - 2024. - № 3. - С. 201-207.
15. Залавская О.М., Авдеев С.В. Цифровые права в наследственных правоотношениях: наследование аккаунтов в социальных сетях // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2023. С. 90-93.